

Его слова повисли в оглушительной тишине. Коллеги, ошеломлённо глядя на Шан Яня, не сразу осознали смысл сказанного, а когда осознали, мысленно выругались.

Чёрт возьми, они не ослышались? У менеджера Шана роман с подчинённым?

Все взгляды тут же метнулись к Чан Нину. Не может быть, начальник группы Чан... Прежде все знали лишь, что они прекрасно ладят в работе, что их идеи почти всегда совпадают и не вызывают серьёзных разногласий. Но теперь...

Чан Нин крепче прижал к себе дочь, пытаясь спрятать за ней пылающее лицо. Система 68, рыдая, закрыла виртуальный лик рукой — ей тоже было невыносимо стыдно.

[Ну почему, почему ты должен был объявить о своих отношениях с Шан Янем на глазах у всех?!] — всхлипывала она.

Одно дело, когда Система 68 стояла на страже их уединения, и совсем другое — публичная казнь! Собственнический инстинкт главного героя оказался слишком силён, ему не терпелось заявить на Чан Нина права всему миру.

Чэнь Фэйфань застыл, в голове воцарилась звенящая пустота. Он остекленевшим взглядом попытался посмотреть на Чан Нина, но Шан Янь надёжно загораживал его своей фигурой. Чэнь Фэйфаню удалось разглядеть лишь изящный профиль: плавный изгиб щеки, не слишком высокий, но красивый кончик носа, плотно сжатые бледные губы и подрагивающие ресницы.

У него перехватило дыхание. Чэнь Фэйфань вынужден был признать, что Чан Нин невероятно красив. Эта изысканная внешность прежде скрывалась за маской молчаливого интроверта, за большими очками и спадающей на лоб чёлкой... Казалось, Чан Нин немного поправился. Когда он поджимал губы, его щёки слегка надувались, делая его похожим на очаровательного хомячка, занятого едой. Глаза под густыми ресницами были полуприкрыты, выдавая растерянность.

— Убери свой взгляд! — Шан Янь резко отшвырнул его руку и с отвращением посмотрел на него, как на мусор.

Чэнь Фэйфань пошатнулся и, не найдя опоры, рухнул на пол. Он видел, как Шан Янь нежно обнял Чан Нина, и лишь когда они вошли в лифт и створки почти закрылись, он пришёл в себя. Тот самый старомодный парень, которого он когда-то презирал за трусы-боксеры, преобразился до неузнаваемости.

Они ведь уже были близки с Шан Янем... У Чэнь Фэйфаня пересохло в горле. Он, искушённый повеса, прекрасно знал, как любовь меняет людей. Неужели Шан Яню не было противно

ложиться в постель с этим деревенщиной? Чэнь Фэйфань пытался успокоить себя, но в воображении вдруг вспыхнула яркая картина: Чан Нин, прильнувший к Шан Яню, прикрывает рот рукой и, щурясь, прерывисто дышит от удовольствия... Чэнь Фэйфань судорожно сглотнул.

Его реакция не укрылась от Шан Яня. Уже в лифте, под холодным светом ламп, углубившим тени в его глазницах, он одарил Чэнь Фэйфаня таким взглядом, что тот похолодел до костей, а волосы на затылке встали дыбом. Это был взгляд хищника, готовящегося перегрызть глотку своей жертве...

Чэнь Фэйфань затрясся всем телом.

Когда двери лифта открылись на этаже отдела планирования, их уже встречали десятки любопытных глаз. В компании, этом маленьком мирке, новости разлетались мгновенно.

Коллеги из бывшей, третьей проектной группы Чан Нина, разинули рты, не веря слухам.

— Это не шутка? Менеджер Шан и начальник группы Чан вместе? — несмотря на повышение, некоторые по привычке называли его по-старому.

— Я помню, они же учились вместе. Неудивительно, что менеджер всегда подвозил его домой.

— А помните тот раз? Он довёз нас до метро, а потом специально поехал обратно, чтобы отвезти начальника группы Чана. Вот это явное предпочтение.

Лифт звякнул, привлекая всеобщее внимание. Двери разъехались. Шан Янь, слегка наклонившись, поправлял воротничок на одежде дочери, которую держал Чан Нин, после чего властно обнял его за талию, положив ладонь на бок...

— Сяо Нин, пойдём, — он мягко обхватил его, и жар ладони проник сквозь ткань. Другой рукой Шан Янь взял ручку коляски и вывел её из лифта.

Чан Нин, смущённо прижимая к себе дочь, стоял рядом. Не выдержав пристальных взглядов, он забрал у Шан Яня коляску и поспешил к своему рабочему месту в первой проектной группе. Его бегство лишь подтвердило все слухи.

Вот это да...

В течение дня Шан Янь то и дело подходил к его столу. И каждый раз все головы в офисе поднимались, как по команде.

— Сяо Нин, пора кормить малышку. Я уже приготовил смесь, — Шан Янь появился с бутылочкой в руках.

...

— Сяо Нин, проголодался? Съешь яблоко.

...

— Я заварил тебе чай, согрейся.

...

— С документами есть сложности? Давай я помогу.

...

— Малышке пора спать. Пойдешь ко мне в кабинет, отдохнешь с ней немного, — Шан Янь оперся рукой о стол и, склонившись над Чан Нином, улыбнулся.

Он стоял так близко, что, повернувшись, Чан Нин почти коснулся бы его. Тень Шан Яня накрывала его целиком.

— Менеджер, не подходите так близко в офисе, это... слишком, — уши Чан Нина горели. Пусть это и виртуальный мир, но ощущения были до ужаса реальными. Роман с начальником, да ещё и в открытую... теперь все считают его «женой» Шан Яня.

Ладонь Чан Нина, лежавшая на плече мужчины, ощутила тепло, проникавшее сквозь плотную ткань пиджака. Сердце обожгло, словно он и впрямь коснулся живого тела.

Покраснев, Чан Нин попытался его оттолкнуть, но Шан Янь перехватил его руку, поднёс к своим губам и согрел дыханием.

— Сяо Нин, тогда приходи ко мне в кабинет с отчётом, — сменил он тактику, произнеся это почти нежно.

Чан Нин не выдержал и, взяв дочь на руки, поспешил в его кабинет.

Коллеги смотрели им вслед. Шан Янь был значительно выше, и в его мощных объятиях Чан Нин с ребёнком на руках казался ещё более хрупким и беззащитным.

«Ого», — пронеслось в головах.

Прежняя пассия начальника группы Чана была просто ужасна: высасывала из него все соки, забрала зарплатную карту, требовала безропотного поклонения и запрещала кому-либо рассказывать об их отношениях.

Наконец-то менеджер Шан ушёл, и можно было перестать изображать бурную деятельность. Все тут же полезли в рабочий чат.

— Так это правда?

— Я же говорил, директор Шан не просто так был добр к начальнику группы Чану. Тут был скрытый умысел.

— Начальник группы Чан на самом деле такой красивый. Его бывшая, должно быть, ослепла, раз изменила ему. Будь я на её месте, после расставания сама бы себе пощёчин надавала.

— Но директор Шан такой высокий... — автор этого сообщения явно не решался договорить.

Директор Шан был высоким и крупным. Он появился в компании летом, и в честь его прихода устроили приветственную вечеринку с турниром по бадминтону. Тонкая футболка, промокшая от пота, облепила его торс. Одной рукой он опёрся на ракетку, другой откинул назад волосы. Напрягшиеся под рукавом мускулы и проступившее от физической нагрузки достоинство... В компании даже ходили тайные пересуды на этот счёт. Что ж, плотские утехы — радость для взрослых людей.

И теперь...

Все взгляды невольно обратились к кабинету Шан Яня. Только что, стоя рядом, они с Чан Нином создавали невероятно гармоничную картину. Несмотря на не слишком разительную разницу в росте, казалось, что менеджер вот-вот заключит начальника группы с дочерью в свои объятия. Атмосфера была просто зашкаливающей.

Коллеги пришли к выводу, что отчёт был лишь предлогом. Шан Янь просто хотел, чтобы его «жена» с дочерью отдохнули у него в кабинете.

Чан Нин действительно устал. После двух недель домашнего уюта малышка никак не могла привыкнуть к офисной суете и постоянно просыпалась, требуя внимания. К обеду, когда пришло время её дневного сна, Чан Нин и сам уже валился с ног. Он лёг на диван в кабинете, обняв дочь.

Шан Янь, глядя на него, улыбнулся. Он провёл пальцем по щеке Чан Нина, а затем принялся медленно поглаживать его губы, пока те не покраснели. Его любимый человек с дочерью спал

в его личном пространстве, укрытый его же пиджаком.

Дыхание Чан Нина было ровным и тихим. Шан Янь осторожно переложил ребёнка в коляску, а сам опустился на одно колено у дивана.

Чан Нин проснулся от горячего прикосновения его пальцев. Взглянув в глаза Шан Яня, полные обожания, он почувствовал, как их дыхание смешалось.

— Менеджер, мы в офисе, — прошептал он, упираясь руками ему в плечи и опуская ресницы.

Шан Яню явно не нравилось это обращение. «Старший», «менеджер», «муж» или просто по имени — ему нравилось всё. Но в моменты близости Чан Нин по привычке называл его по должности. Шан Янь же хотел большего.

— Сяо Нин, когда ты был с Линь Яньянью, ты с такой радостью называл её «женой». Я очень ревновал, — медленно проговорил он низким голосом. Его палец скользнул к уголку глаза Чан Нина и нежно погладил кожу.

Горячее дыхание обожгло лицо, и Чан Нин залился краской. Их носы соприкоснулись в невероятно нежном поцелуе. Лёгкое касание губ, и тут же — отстранение, но оставшийся на губах жар заставил сердце Чан Нина мучительно сжаться. Шан Янь опёрся руками о диван по обе стороны от его головы и, нависнув сверху, продолжил целовать — мягко, тихо, постепенно сжимая пальцы на обивке дивана, словно сдерживая рвущуюся наружу страсть.

От смешавшегося дыхания воздух потеплел, и когда их губы разомкнулись, между ними натянулась и оборвалась тонкая серебристая ниточка.

Чан Нин прищурился, глядя на него. Шан Янь, изогнувшись, напоминал леопарда, готовящегося к прыжку. Его взгляд был прикован к добыче, и казалось, в следующую секунду он бросится на неё со всей своей стремительной мощью.

[Хозяин, в оригинале это была «жёлтая» литература,] — напомнила Система 68.

Чан Нин издал тихий звук, показывая, что знает.

[Я имею в виду, что если Шан Янь не будет себя сдерживать, ты можешь почувствовать, что он вот-вот сойдёт с ума,] — со слезами в голосе добавила Система.

В книге автор изобразил Шан Яня настоящим зверем: с неукротимой силой, безграничной энергией и безумной страстью. Система прочитала роман несколько раз и помнила, каким стал Шан Янь после того, как его поглотила тьма, — она видела это ещё при предыдущем хозяине. Он был по-настоящему безумен. Нельзя было обманываться его напускной нежностью. Система 68 знала, что за этой маской скрывается хищник. Жаль, что её хозяин пока этого не

понимал.

— Сяо Нин, что за звуки? — с улыбкой спросил Шан Янь.

Нет, это он с Системой разговаривал.

[Хозяин, оригинальный главный герой мог довести до слёз,] — мрачно добавила Система.

«Что за бред?» — Чан Нин вздрогнул от испуга. Когда Шан Янь снова потянулся к его губам, он смущённо покраснел.

— Сяо Нин, как ты должен меня называть? — медленно и настойчиво спросил Шан Янь.

Он взял руку Чан Нина, его пальцы проникли между пальцами Чан Нина, поглаживая нежную, чувствительную кожу. Чан Нин задрожал и тихо прошептал:

— Муж... не надо в офисе... — целовать меня.

— М-м? — Шан Янь впился в него взглядом.

<http://bllate.org/book/15366/1427226>